

ичество высоко развитой личности, которая не находитъ себя равныхъ, и тоскуеть о мелочности окружающихъ. Это—одиночество слабой личности, которая одинока потому, что не знаетъ, не понимаетъ людей, потому что привыкла жить для себя. Личность черствая, сухая, эгоистичная могла бы блаженствовать въ этомъ культѣ своего я, ненавидя все то, что этого культа не раздѣляетъ. За такими примѣрами ходить не далеко. Но личность нашего поэта иного порядка, она жаждетъ не только своего счастья, но и высшаго начала, котораго не можетъ сознать; она томится и переживаетъ глубокую трагедію.

Передъ нами одинъ изъ наиболѣе симпатичныхъ представителей «конца вѣка» и вмѣстѣ съ тѣмъ человекъ несомнѣнно очень талантливый. Но на этомъ талантливомъ, искреннемъ поэтѣ особенно ясно выступаетъ мрачный колоритъ того теченія, которымъ онъ увлеченъ и которое его погубило.

Каковы причины этого общественнаго теченія, мы теперь говорить не можемъ, это было бы возможно только при изученіи условій его подготовлявшихъ.

Н. Коробка.

О жилищахъ петербургскихъ рабочихъ.

Въ этой статьѣ сгруппированы нѣкоторые свѣдѣнія о жилищахъ петербургскихъ рабочихъ, собранныя за послѣднее время петербургскими санитарными врачами для комиссіи по изысканію мѣръ къ улучшенію жилищъ рабочихъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, частью же авторомъ статьи при помощи одного временнаго думскаго врача. Эти свѣдѣнія относятся къ пяти частямъ города: Спасской, Александро-Невской, Васильевской, Петербургской и Выборгской. Всего имѣются свѣдѣнія о 39 квартирахъ, въ которыхъ помѣщается 726 человекъ рабочихъ и ихъ семейныхъ.

Такъ какъ свѣтъ и воздухъ составляютъ самую необходимую принадлежность жилища, то прежде всего мы должны обратить вниманіе на то пространство, которое занимаетъ однимъ человекомъ, и на освѣщеніе комнатъ дневнымъ свѣтомъ.

Изъ доставленныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, что въ одной квартирѣ помѣщалось отъ 4 до 73 человекъ. Въ 30 квартирахъ было болѣе десяти человекъ, въ 11 квартирахъ болѣе двадцати. Въ одной комнатѣ помѣщалось отъ одного до двадцати человекъ. 13 разъ въ одной комнатѣ было болѣе десяти человекъ. Изъ 117 комнатъ менѣе одной кубической сажени на одного человека было въ 83, отъ 1

до 2 въ двадцати, отъ 2 до 3 въ десяти, а болѣе 3 к. с. въ четырехъ комнатахъ. Чаше всего встрѣчалось 0,4—0,5—0,7 куб. саж. на одного человѣка. Квадратная площадь пола на одного 0,3—0,5 кв. саж., 81 разъ менѣе 1-й кв. саж., 23 раза отъ 1 до 2 кв. саж. Въ помѣщеніяхъ безъ оконъ жило восемнадцать человѣкъ.

Эти цифры заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Въ квартирѣ живетъ 20—73 человѣкъ, а въ одной комнатѣ 10—20 чел. На одного человѣка приходится менѣе одной кубической и менѣе одно квадратной сажени ($\frac{1}{4} = \frac{1}{2}$ куб., и кв. сажени).

0,3 квадр. и 0,3 куб. сажени—такое пространство занимаетъ одинъ человѣкъ. Для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о значеніи этихъ цифръ, надо отмѣрить у себя въ комнатѣ три аршина въ длину и вышину и одинъ въ ширину. Это и будетъ треть кубической и квадратной сажени. На такомъ пространствѣ долженъ помѣщаться одинъ человѣкъ. Конечно, въ концѣ концовъ намъ надо только три аршина земли. Но живой человѣкъ не мертвецъ. Живой человѣкъ не можетъ постоянно лежать на своемъ трехаршинномъ мѣстѣ. Онъ хочетъ жить и двигаться. Но жить и двигаться невозможно на такомъ пространствѣ. Поэтому живой человѣкъ начинаетъ изыскивать всевозможные способы, чтобы удовлетворить свою потребность въ движеніи. Онъ въ свободное отъ работы время пойдетъ въ кабакъ, пойдетъ къ знакомымъ, пойдетъ во дворъ. Только, навѣрное, не останется въ своемъ жилищѣ, гдѣ ему предоставляется ровно столько мѣста, сколько нужно, чтобы лежать.

Такое пространство мнѣ пришлось видѣть въ одномъ новомъ деревянномъ домѣ. Постройка дома была еще не окончена, а квартиры въ немъ всѣ уже были заняты.

Квартира, въ которой мнѣ пришлось быть, состояла изъ трехъ комнатъ и кухни. Двѣ комнаты были свѣтлыя, въ каждой по одному окну. Третья комната проходная и совсѣмъ безъ оконъ. Въ кухнѣ окно выходило въ корридоръ и тамъ господствовалъ мракъ.

Квартирохозяинъ недавно нанялъ эту квартиру и въ ней живутъ заводскіе чернорабочіе, пока только одиннадцать человѣкъ. Въ одной свѣтлой комнатѣ помѣщалось двѣ семьи. Каждая семья занимала кровать съ ситцевымъ пологомъ. Между кроватями находилось узкое пространство для прохода. Стоялъ столъ, двѣ табуретки и маленькій сундукъ. Въ комнатѣ довольно чисто и опрятно. Въ ней помѣщалось семь человѣкъ: двое мужчинъ, двѣ женщины и трое дѣтей моложе десяти лѣтъ. Двое изъ нихъ были больны скарлатиной. Одинъ маленькій, на рукахъ, другой—дѣвочка лѣтъ шести-семи помѣщалась на сундукѣ, который хваталъ ей до колѣнъ. Несчастный больной ребенокъ долженъ былъ лежать скорчившись. Въ этой комнатѣ приходилось 0,3 кв. и 0,3 куб. саж. на человѣка, считая взрослыхъ и дѣтей.

Во второй свѣтлой комнатѣ живетъ пока одинъ. Кровати двѣ.

Будутъ пускать еще жильцовъ. Можетъ быть, въ этой комнатѣ помѣстятся тоже двѣ семьи.

Въ темной проходной комнатѣ жильцовъ еще нѣтъ, но она сдается и, по всей вѣроятности, жильцы найдутся. Можетъ быть, поселится одна и даже двѣ семьи.

Въ темной кухнѣ живетъ квартирный хозяинъ съ женой и маленькимъ ребенкомъ. Здѣсь просторнѣй, нежели въ комнатахъ, но темно.

Жильцы въ первой комнатѣ, гдѣ нельзя сдѣлать шагу, чтобы не зацѣпить за что-нибудь, и жильцы въ темной кухнѣ,—какую жалкую жизнь имъ приходится влечить въ этихъ темныхъ и узкихъ пространствахъ! Человѣкъ принужденъ или какъ звѣрь лежать въ своей берлогѣ, или бѣжать вонъ изъ дома. И взрослый мужчина, навѣрное, убѣжить. Но что же дѣлать женщинѣ, у которой на рукахъ маленькія дѣти, да еще больныя? Ей приходится волея-неволей покориться своей участи и жить безъ воздуха и въ темнотѣ, проклиная свою горькую долю или впадая въ тупое равнодушіе, которое помогаетъ ей кое-какъ влечить свою жалкую жизнь.

Въ этой квартирѣ было трое дѣтей, изъ которыхъ двое scarлатинозныхъ, а третій изнывалъ въ темной кухнѣ. Эти дѣти, навѣрное, не выростутъ нормальными и здоровыми людьми.

Треть кубической сажени, повидимому, чего же меньше, но оказывается, что есть еще меньше, есть четверть куб. саж. на одного человѣка. Такой объемъ приходится на одномъ чердакѣ, свѣдѣнія о которомъ доставлены д-ромъ Сланской.

Комнаты на этомъ чердакѣ со сводами. Высота въ серединѣ три аршина, около стѣнъ полтора. Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола гораздо меньше нормального. Квартира состоитъ изъ трехъ комнатъ и кухни. Въ ней живетъ шесть мужчинъ, двѣнадцать женщинъ и шестеро дѣтей. Самое большое кубическое содержаніе на человѣка въ комнатѣ полъкубической сажени. Въ одной комнатѣ, почти совсѣмъ темной, живутъ женщины. Очевидно, ихъ заработокъ такъ малъ, что ничего лучшаго онѣ не могутъ имѣть.

Выше было сказано, что въ совершенно темныхъ комнатахъ, совсѣмъ безъ оконъ, жило восемнадцать человѣкъ; здѣсь жили преимущественно одинокіе мужчины и женщины и помѣщались въ проходныхъ корридорахъ. Но мы составили бы себѣ ошибочное представленіе о существующемъ положеніи вещей, если бы думали что только эти восемнадцать человѣкъ живутъ въ темныхъ комнатахъ. Это помѣщеніе совершенно безъ оконъ, но есть комнаты съ окнами, выходящими въ стѣну или въ корридоръ, и въ такихъ помѣщеніяхъ часто живутъ цѣлыя семьи. Вотъ напр., образцы такихъ квартиръ, въ которыхъ мнѣ пришлось быть самой.

Квартира помѣщается въ первомъ этажѣ двухъ-этажнаго деревяннаго дома. Состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни. Ходъ изъ сѣ-

ней через кухню въ первую комнату, а изъ первой во вторую. Въ комнатахъ по два окна на улицу. Свѣта достаточно. Стѣны оклеены обоями. На стѣнахъ и на потолкѣ слѣды сырости. Есть форточки. Окно въ кухнѣ выходитъ въ корридоръ. Въ ней господствуетъ полумракъ. Въ квартирѣ грязь. На лѣстницѣ грязь и зловоніе. Въ этой квартирѣ помѣщались преимущественно семейные рабочіе. Въ первой комнатѣ живетъ восемь человѣкъ: трое мужчинъ, три женщины и двое дѣтей. Всѣ помѣщаются на трехъ кроватяхъ. Во второй двѣ семьи и двое одинокихъ, всего девять человѣкъ (трое дѣтей). Въ темной кухнѣ живутъ только семейные, здѣсь же помѣщается и квартирная хозяйка съ мужемъ. Всего одиннадцать человѣкъ (четверо дѣтей). На каждого въ квартирѣ приходится около половины кубической сажени воздуха. Въ квартирѣ живутъ заводскіе чернорабочіе, получающіе 60—80 к. въ день. Плата за кровать въ комнатахъ 4 р. и 3 р. 50 к., а въ кухнѣ 3 р.

Въ этомъ домѣ во второмъ этажѣ находится такая же квартира, состоящая изъ двухъ комнатъ и кухни. Ходъ черезъ кухню. Въ комнатахъ по два окна на улицу, а въ кухнѣ одно въ корридоръ. Въ ней полумракъ. И здѣсь въ комнатахъ грязь и сырость, а на лѣстницѣ грязь и вонь, которую распространяетъ простое отхожее мѣсто, здѣсь находящееся.

Въ комнатахъ этой квартиры помѣщается артель заводскихъ чернорабочихъ, всего двадцать человѣкъ. Въ первой комнатѣ восемь человѣкъ, а во второй двѣнадцать. Всѣ помѣщаются на десяти кроватяхъ. Первая комната служитъ и столовой. Въ ней стоитъ столъ, грубо сколоченный изъ досокъ, скамейки и табуретки. На каждого приходится около половины кубической сажени воздуха. Плата 3 р. 20 к. за кровать или 1 р. 60 к. съ каждого въ мѣсяцъ. За эту плату хозяйка стираетъ бѣлье, готовитъ кушанье и убираетъ комнаты. Жильцы получаютъ 60—80 к. въ день.

Въ кухнѣ, темной и проходной, помѣщается три семьи, считая и хозяйскую, всего восемь человѣкъ (двое дѣтей). Плата 3 р. 20 к. за кровать, но хозяйка ничего не дѣлаетъ для семейныхъ.

Дворъ, на которомъ находится этотъ домъ, очень большой, но немощенный, грязный и зловонный. Здѣсь было бы достаточно чистаго воздуха, если бы ретирады были устроены сообразно съ гигиеническими требованіями и если бы дворъ былъ замощенъ и содержался въ чистотѣ. Но ретирады самаго первобытнаго устройства заражаютъ весь дворъ и весь домъ. Грязь съ незамощеннаго двора заносится на лѣстницу, а съ лѣстницы въ комнаты, которыя и безъ того трудно поддерживать въ чистотѣ, такъ-какъ въ нихъ живетъ двадцать восемь человѣкъ.

Въ 39 изслѣдованныхъ квартирахъ десять семей (33 чел.) жили въ помѣщеніяхъ, подобныхъ кухнѣ этихъ двухъ квартиръ. Слѣдовательно, изъ 762 чел. 51 чел. были лишены благотворнаго вліянія дневнаго свѣта и изъ нихъ было тринадцать дѣтей, которымъ

свѣтъ особенно необходимъ для сохраненія здоровья и нормальнаго развитія.

Насколько рабочіе дорожатъ дневнымъ свѣтомъ, доказываетъ слѣдующее описаніе одной квартиры, доставленное санитарнымъ врачомъ Петербургской части, д-ромъ Бонкеромъ.

Описанная имъ квартира помѣщается во 2-мъ этажѣ деревяннаго стараго дома, содержимаго довольно удовлетворительно. Стоитъ она изъ трехъ комнатъ, прихожей и кухни. Входъ со двора изъ сѣней. Пять оконъ выходятъ на дворъ. Разстояніе отъ противоположной стѣны шесть сажень. Водопровода въ квартирѣ нѣтъ. Вода доставляется дворникомъ изъ водопровода на дворѣ. Въ корридорѣ простое отхожее мѣсто. Въ квартирѣ двѣ круглыхъ и одна русская печь. Зимой ставится и желѣзная. Стѣны комнаты оклеены обоями, а въ кухнѣ и корридорѣ выкрашены клеевой краской. Форточка есть въ одной комнатѣ и въ кухнѣ. Плата за квартиру восемнадцать рублей безъ дровъ.

Въ ней живутъ подбойщики (сапожники, работающіе на улицѣ). Всего четырнадцать человекъ, (11 муж. и 3 жен). Одинъ помѣщается въ темномъ корридорѣ. На каждого приходится 1—2 куб. саж. воздуха. Свѣта достаточно. Кроватей 11. Въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ спать, тамъ и работаютъ.

Сама по себѣ квартира не представляетъ ничего особеннаго, но интересно слѣдующее примѣчаніе врача относительно платы за уголь.

«Квартирохозяинъ, говоритъ д-ръ Бонкеръ, вѣзаетъ съ жильцовъ плату такимъ образомъ:

- 1) Если жилецъ занимаетъ уголь и окно, т. е. работаетъ у окна, то плата три рубля въ мѣсяцъ.
- 2) Если жилецъ работаетъ не у окна, то два рубля въ мѣсяцъ.
- 3) Если двое работаютъ у одного окна, то пять рублей въ мѣсяцъ съ двоихъ.
- 4) Если жилецъ занимаетъ только уголь, но не работаетъ, то два рубля въ мѣсяцъ».

Такимъ образомъ оказывается, что за возможность пользоваться дневнымъ свѣтомъ жилецъ долженъ приплачивать 1 р. или 50 к.

Въ одной комнатѣ нерѣдко помѣщается 10—20 чел., а въ квартирѣ 20—51 человекъ. Это отвлеченное 10—20 человекъ не даетъ намъ настоящаго представленія о дѣйствительности. Для того, чтобы составить о ней хотя бы приблизительное понятіе, вспомните о жилищахъ рабочихъ въ то время, когда въ вашей маленькой гостиной соберется 10—20 человекъ гостей и вамъ покажется въ ней очень тѣсно. И представьте себѣ тогда, что при такихъ условіяхъ люди живутъ постоянно, что люди различнаго характера, наклонностей и привычекъ должны проводить совмѣстную жизнь въ такой тѣсотѣ.

Санитарнымъ врачомъ Петербургской части доставлено описаніе

нѣсколькихъ квартиръ, занимаемыхъ артелями. Въ этихъ квартирахъ помѣщается двадцать и болѣе человѣкъ въ одной комнатѣ.

Вотъ какъ живетъ, напримѣръ, артель камнебоевъ, содержимыхъ подрядчикомъ.

Квартира помѣщается въ подвалѣ деревянно-каменнаго стараго дома. Полъ ниже уровня земли на одинъ аршинъ два вершка. Пять оконъ выходятъ на дворъ. Разстояніе отъ противоположной стѣны четыре сажени. Квадратная площадь каждаго окна полтора аршина. Освѣщеніе дневнымъ свѣтомъ недостаточно. Вода возится съ Невы, хранится въ квартирѣ въ кадкахъ. Простое отхожее мѣсто. Плата за квартиру съ водой 18 р. 50 к.

Квартира состоитъ изъ одной комнаты. Нѣтъ ни кухни, ни прихожей. Входъ прямо изъ сѣней. Стѣны окрашены клеевой краской. Русская печь и плита. Три форточки. Простой деревянной перегородкой въ комнатѣ отдѣлено небольшое пространство для кухарки.

Въ этой квартирѣ помѣщается 26 чел. (25 муж., 1 жен.). Мужчины спятъ на нарахъ, устроенныхъ около трехъ стѣнъ. Ширина наръ равняется $20\frac{1}{2}$ аршинъ, а длина $2\frac{3}{4}$ арш. Слѣдовательно, на каждаго приходится приблизительно три четверти аршина ширины. Это пространство настолькоъ мало, что спящіе должны плотно лежать другъ около друга, чтобы имѣть возможность умѣститься. И въ такомъ положеніи должны спать 25 чел., утомленныхъ тяжелымъ трудомъ! На каждаго приходится около половины куб. и квадр. саж. Квартира содержится грязно. Стѣны и потолокъ носятъ слѣды сырости.

Если ко всему этому мы прибавимъ, что въ этой же комнатѣ готовятъ и пищу и сушатъ грязное и мокрое платье, то всякій можетъ представить себѣ ту грязь, тотъ невозможный воздухъ и то количество насѣкомыхъ, которое должно находиться въ такихъ жилищахъ.

Санитарный врачъ Васильевской части также описываетъ подвальную квартиру, въ которой живетъ артель извощиковъ, содержащая однимъ каретчикомъ.

Эта квартира помѣщается въ подвалѣ смѣшаннаго, грязно содержимаго дома. Полъ подвала ниже уровня улицы на 15 верш. При большихъ наводненіяхъ подвалъ заливается водой. Стѣны и потолокъ носятъ слѣды сырости. Рядомъ съ квартирой чуланъ и отхожее мѣсто. Въ квартирѣ есть ватерклозетъ, но имъ не пользуются, а пользуются простымъ ретиромъ на дворѣ. Есть водопроводъ. Квартира состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одна служитъ и кухней. Одна русская и одна голландская печь. Четыре окна. Три форточки. Освѣщеніе въ первой комнатѣ неудовлетворительное, а во второй плохое. Высота комнатъ одна саж. Плата за квартиру 13 р. безъ дровъ.

Въ первой комнатѣ помѣщается 9 человѣкъ (8 муж. 1 жен.).

Для спанья имъ служатъ двѣ кровати и шесть нарѣ безъ перегородокъ. Во второй живетъ трое мужчинъ и стоятъ двѣ кровати. Въ первой около одной, а во второй около половины куб. сажени на человѣка.

Слѣдующая квартира, описанная санитарнымъ врачомъ Петербургской части, нѣсколько лучше. Она помѣщается въ первомъ этажѣ стараго деревяннаго дома. Состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни. Ходъ изъ сѣней черезъ кухню. Шестъ оконъ выходятъ на дворъ и на улицу. Въ первой комнатѣ свѣта достаточно, во второй мало. Двѣ форточки. Воду носить дворникъ изъ водопровода. Въ этой квартирѣ помѣщается артель ломовыхъ извозчиковъ, получающихъ квартиру отъ хозяина, который живетъ здѣсь же. Въ первой комнатѣ живутъ извозчики, 12—15 человѣкъ. Спятъ на нарахъ, шириною около аршина на каждого. На каждого около одной куб. и квад. саж. Во второй комнатѣ помѣщается содержатель артели съ женой. Въ кухнѣ живетъ кухарка. Квартира содержится довольно опрятно. За квартиру платять 40 р. безъ дровъ, съ конюшнями на тридцать ставокъ.

Это образцы квартиръ, нанимаемыхъ хозяиномъ для артели. Слѣдующее описаніе касается квартиръ, даваемыхъ домовладѣльцемъ своей артели.

Санитарный врачъ Васильевской части, д-ръ Альбовъ, даетъ слѣдующее описаніе такой квартиры.

Квартира помѣщается въ первомъ этажѣ деревяннаго дома, содержаемаго неопрятно, состоитъ изъ пяти комнатъ и кухни. Ходъ изъ сѣней. Простое отхожее мѣсто въ корридорѣ и общее на дворѣ. Есть водопроводъ. Шестъ оконъ на улицу, четыре на дворъ. Двѣ круглыхъ, двѣ русскихъ и одна голландская печь. Три форточки и три вентилятора. Въ четырехъ комнатахъ стѣны оклеены обоями, а въ одной и въ кухнѣ выкрашены клеевой краской. Квартира раздѣляется на два помѣщенія. Одно предназначено для рабочихъ—ломовыхъ извозчиковъ, а другое для самого хозяина.

Первое стоитъ изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ помѣщается двадцать человѣкъ. Спятъ на нарахъ, 14 вершковъ ширины и $2\frac{1}{2}$ аршина длины. Въ одной комнатѣ освѣщеніе плохое. На каждого приходится половина кубической и квадратной сажени. Второе помѣщеніе состоитъ изъ трехъ комнатъ и занимается хозяйской семьей (четыре человѣка). Пять оконъ на улицу. Свѣта и воздуха много.

Здѣсь домовладѣлецъ живетъ въ одной квартирѣ со своими рабочими и мы видимъ между обоими помѣщеніями рѣзкую разницу. На хозяйской половинѣ на каждого болѣе трехъ кубическихъ сажень и много свѣта, а въ комнатахъ рабочихъ недостатокъ свѣта и воздуха. Въ хозяйскихъ комнатахъ—кровать, а для рабочихъ нары 14 вершковъ ширины и $2\frac{1}{2}$ аршина длины.

Слѣдующее описаніе касается артели ломовыхъ извозчиковъ, живущихъ въ квартирѣ безъ хозяина, домовладѣльца.

Квартира помѣщается въ первомъ этажѣ деревяннаго, грязно-содержимаго дома, состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни. Кухня разгорожена перегородкой, не доходящей до потолка, на столовую и кухню. Ходъ черезъ кухню изъ сѣней. Общее простое отхожее мѣсто на дворѣ. Воду носитъ дворникъ изъ водопровода, хранится въ квартирѣ въ кадкахъ. Стѣны и потолокъ носятъ слѣды сырости. Въ квартирѣ шесть оконъ, изъ которыхъ два выходятъ въ корридоръ къ отхожему мѣсту. Освѣщеніе недостаточное. Двѣ русскихъ и одна круглая печь. Одна форточка и два вентилятора. Въ каждой комнатѣ помѣщается по десяти человѣкъ. На каждого приходится половина кубической и половина квадратной сажени. Въ комнатахъ двѣ кровати и нары. На каждой кровати спать по два человѣка, а на нарахъ приходится 15—18 вершковъ ширины на каждого.

Вторая квартира отличается отъ первой тѣмъ, что расположена около отхожаго мѣста, къ которому выходятъ окна. Слѣдовательно, въ эту квартиру могутъ безпрепятственно проникать миазмы и заражать комнатный воздухъ. Очевидно, домовладѣлецъ не могъ найти у себя худшей квартиры для помѣщенія своей артели.

Санитарный врачъ Александроневской части, д-ръ Прокоповичъ, даетъ нѣсколько любопытныхъ описаній квартиръ, занимаемыхъ рабочими съ невской бумагопрядильни.

Квартира помѣщается во второмъ этажѣ стараго каменнаго двухэтажнаго дома, въ которомъ находится до двадцати квартиръ. Она состоитъ изъ трехъ комнатъ и кухни. Ходъ черезъ кухню. Вода доставляется изъ Невы въ бочкахъ, хранится въ кухнѣ въ ушатѣ. Ушатъ содержится грязно. Простое отхожее мѣсто на лѣстницѣ. Въ квартирѣ шесть оконъ. Свѣту достаточно. Въ комнатахъ есть форточки, въ кухнѣ нѣтъ. Двѣ голландскихъ печи и русская. Стѣны выкрашены клеевой краской и носятъ слѣды сырости. Плата за квартиру 24 р. 50 к. безъ дровъ. Въ ней живетъ 29 человѣкъ: 24 мужч. и 5 женщ. Въ первой комнатѣ живетъ 10 чел., спать на пяти кроватяхъ, во второй и третьей по шести человѣкъ и по три кровати. Въ кухнѣ семь человѣкъ и четыре кровати. На каждого живущаго въ квартирѣ приходится около 0,8 куб. и 0,6 кв. саж. Плата за кровать 3 р. съ услугой.

По замѣчанію санитарнаго врача, такихъ квартиръ въ этомъ домѣ нѣсколько и взята тиличная.

Такія квартиры расположены по правой сторонѣ лѣстницы, а по лѣвой находятся другого рода, типомъ которыхъ будетъ служить слѣдующая.

Квартира находится въ четвертомъ этажѣ. Состоитъ изъ двухъ комнатъ, кухни и корридора. Простое отхожее мѣсто на лѣстницѣ. Воду возитъ дворникъ изъ Невы въ бочкахъ. Вода хранится въ бакѣ, который содержится плохо. Въ квартирѣ три окна, выходящихъ къ отхожему мѣсту и къ помойной ямѣ. Свѣту достаточно.

Въ комнатахъ и кухнѣ есть форточки. Одна голландская и одна русская печь. Въ комнатахъ стѣны оклеены обоями, а въ кухнѣ и въ корридорѣ выкрашены клеевой краской; стѣны въ углахъ и подъ окнами сыры. Затхлый и сырой воздухъ. Плата за квартиру 14 р. безъ дровъ.

Въ этой квартирѣ живутъ преимущественно семейные рабочіе съ кевской бумагопрядильни. Всего 15 чел. (6 мужч., 6 женщ. и 3 дѣт.). Въ каждой комнатѣ помѣщается по двѣ семьи (4 и 6 чел.). Въ кухнѣ помѣщается четыре человѣка, а въ темномъ корридорѣ одна женщина. На каждого живущаго въ квартирѣ приходится 0,5—1,0 куб. и 0,4—0,8 кв. саж. Въ первой комнатѣ и въ кухнѣ плата за кровать 3 р. 50 к., а во второй 4 р., въ корридорѣ 3 р. Очевидно, во второй комнатѣ плата дороже, потому что тамъ больше дѣтей и просторнѣе.

По замѣчанію санитарнаго врача, въ этой квартирѣ плата за углы дороже, потому что здѣсь въ комнатахъ просторнѣе и не такъ много набивается жильцовъ. Кромѣ того, квартира находится близко около фабрики. Вообще, говорить д-ръ Прокоповичъ, за помѣщеніе, находящееся поближе къ фабрикѣ, платится дороже. Если плата одинакова, то самое помѣщеніе тѣснѣе и грязнѣе.

Такимъ образомъ у насъ имѣются двѣ типичныхъ квартиры въ одномъ и томъ же домѣ и по одной лѣстницѣ: одна для семейныхъ, а другая для одинокихъ.

Тотъ-же санитарный врачъ даетъ слѣдующее описаніе одной квартиры въ другомъ домѣ, съ которой сходны тринадцать квартиръ этого дома.

Квартира находится въ третьемъ этажѣ стараго каменнаго дома, населеннаго заводскими рабочими. Состоитъ изъ трехъ комнатъ, кухни и корридора. Въ квартирѣ водопроводъ и ватерклозетъ. Двѣ голландскихъ печи и плита. Шесть оконъ выходятъ на дворъ къ помойной ямѣ. Четыре форточки. Освѣщенія достаточно. Въ комнатахъ и въ кухнѣ стѣны оклеены обоями, а въ корридорѣ выкрашены клеевой краской. Стѣны сыры, особенно подъ окнами. Въ квартирѣ зловоніе отъ помойной ямы и отъ грязнаго двора. Плата 19 р. безъ дровъ.

Въ квартирѣ помѣщается 23 чел. заводскихъ рабочихъ, преимущественно одинокіе (20 мужч., 2 женщ., 1 реб.). Въ первой комнатѣ живетъ девять мужчинъ, спать на пяти кроватяхъ; во второй пять мужчинъ и три кровати, въ третьей четверо мужчинъ, одна женщина и три кровати. Въ кухнѣ семья, состоящая изъ трехъ человѣкъ, и двѣ кровати. Въ корридорѣ одинъ человѣкъ и двѣ кровати. На каждого живущаго приходится около полкубической сажени воздуха. Плата за кровать въ комнатахъ и въ кухнѣ 3 р., а въ корридорѣ 2 р.

«Въ этомъ домѣ, говоритъ д-ръ Прокоповичъ, находится тринадцать квартиръ, во всемъ совершенно идентичныхъ съ описан-

ными. Кровати самаго примитивнаго устройства; на козлахъ положены три-четыре доски; постели—мѣшки, набитые соломой, иногда мочалой; подъ каждой кроватью по два сундука съ вещами жильцовъ. На кроватяхъ спать по двое, слѣдовательно, каждый платить 1 р. 50 к. Въ эту плату входятъ: 1) стирка бѣлья (4 рубахи, 4 пары подштанниковъ, 4 полотенца и 4 пары онучей), 2) уборка комнаты и 3) варка пищи; провизія, конечно, покупается жильцами. Освѣщеніе тоже пріобрѣтается послѣдними. Въ комнатахъ около печи протянуты веревки для просушки мелкихъ вещей. Въ стѣны вбито множество ввоздей разной величины; на нихъ висятъ шубы, сапоги, полотенца, разные узлы и т. д. Если въ углу поселился одинъ жилецъ, то платить два рубля въ мѣсяць со стиркой бѣлья и варкой пищи. Цѣны угловъ одинаковы и въ комнатахъ, и въ кухнѣ, въ корридорѣ же дешевле. Лучшими считаются кровати (углы) у оконъ. Онѣ занимаютъ жильцами дольше живущими, тѣми, кто раньше нанялъ уголь; позднѣе вѣхавшій занимаетъ худшее помѣщеніе и затѣмъ постепенно переходитъ ближе къ окну. Мебель каждой комнаты состоитъ изъ большого стола и скамьи и находится въ общемъ пользованіи. Нѣкоторые жильцы имѣютъ свои табуреты. Семейные завѣшиваются ситцевыми пологами».

Предполагая, что въ каждой изъ этихъ тринадцати квартиръ живетъ приблизительно около двадцати человѣкъ, мы будемъ имѣть 260 человѣкъ, живущихъ въ помѣщеніяхъ, подобныхъ только что описанному. На cadaго обитателя полкубической сажени воздуха. На одной кровати спать по двое. Въ этой же квартирѣ стираютъ и сушатъ мокрое бѣлье и готовятъ пищу на двадцать человѣкъ. Въ этихъ переполненныхъ людми комнатахъ хранится грязное платье и бѣлье, хранится вся одежда. Въ эти квартиры проникаетъ зловоніе отъ ретирады и грязнаго двора. Мудрено въ такихъ жилищахъ искать чистоплотности и чистаго воздуха. Въ квартирѣ есть форточки во всѣхъ комнатахъ и въ кухнѣ. Но къ чему служить форточки при такихъ условіяхъ, когда въ комнатахъ на cadaго приходится полкубической сажени, а на дворѣ господствуютъ міазмы? Вентиляціи при помощи форточекъ бываетъ недостаточно и въ болѣе благоустроенныхъ жилищахъ, а здѣсь форточки почти совсѣмъ бесполезны. Открывъ форточку въ такой квартирѣ, живущіе не только не освѣжаютъ воздуха, но впускаютъ въ комнату міазмы съ грязнаго и зловоннаго двора.

Въ описаніи различныхъ квартиръ очень часто упоминается о томъ, что одинокій рабочій не имѣетъ отдѣльной кровати. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ его распоряженіи находятся не цѣлая кровать, а полкровать. Въ комнатахъ помѣщается шесть—десять человѣкъ, а кроватей три—пять. Изъ 205 одинокихъ только восемнадцать человѣкъ спали на отдѣльной кровати.

Спать вдвоемъ на одной кровати и неряшливо, и нездорово. Совмѣстное спанье служитъ однимъ изъ способовъ распространенія

заразныхъ болѣзней. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живутъ рабочіе, къ неряшеству и заразы слѣдуетъ прибавить еще другія неудобства. Сдавая полкровати, хозяйнѣ, конечно, не станетъ спрашивать жильца, кого взять ему въ товарищи, и возьметъ перваго попавшагося. Въ одномъ мѣстѣ мнѣ объяснили, что полкровати сдается такимъ же образомъ, какъ цѣлая комната и вся квартира, при помощи билетика. Полкровати нанимаетъ каждый, кто сойдется съ хозяиномъ въ условіяхъ. Такимъ образомъ трезвому и чистоплотному въ товарищи можетъ попасть пьяница и неряха, порядочному и скромному—развращенный и безшабашный. Какова будетъ жизнь лучшаго изъ нихъ при такомъ близкомъ соосѣдствѣ, каждый можетъ себѣ представить. По всей вѣроятности, одна кровать на двоихъ служитъ немалымъ источникомъ разнаго зла, ссоръ и неприяностей, которыя разрушительно дѣйствуютъ на духовное здоровье рабочихъ. Часто такія, повидимому, ничтожныя причины поражаютъ большія послѣдствія, особенно если они многочисленны. Уничтоженіе обычая сдавать полкровати несомнѣнно должно было бы благотворно повліять на духовное и физическое здоровье рабочихъ.

Огромное большинство одинокихъ петербургскихъ рабочихъ спать вдвоемъ на одной кровати—это дико и странно должно показаться тому, кто привыкъ видѣть, что каждый взрослый имѣетъ отдѣльную постель. Но въ Петербургѣ существуетъ еще болѣе удивительное явленіе, нежели полкровати,—это полное отсутствіе кроватей и спанье на рабочихъ инструментахъ. Ниже слѣдуетъ описаніе такихъ жилищъ, доставленное докторомъ Лещинскимъ, санитарнымъ врачомъ Спасской части. Эти жилища находятся въ домѣ кн. Вяземскаго, который описывается имъ слѣдующимъ образомъ.

Домъ кн. Вяземскаго выходитъ фасадомъ на Забалканскій проспектъ и набережную рѣки Фонтанки, по городской табели имѣетъ нумерацію 4 и 6 по Забалканскому проспекту и 95 по Фонтанкѣ. Онъ состоитъ изъ шести отдѣльныхъ жилыхъ корпусовъ и одного ветхаго, незаятаго. Подъ этими постройками находится 2466 кв. саж. земли. Въ пяти занятыхъ корпусахъ насчитывается нѣсколько тысячъ жителей обоаго пола, разныхъ профессій: торговцы и торговки въ разность, чернорабочіе, нищіе, лица, живущія пенсіей и пособиями отъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій, каменщики, плитники, маляры, штукатуры, корзинщики и др. и часть пролетаріата, находящагося на иждевеніи родственниковъ и знакомыхъ. Въ лицевомъ корпусѣ со стороны Забалканскаго проспекта находятся торговныя бани, двѣ портерныхъ лавки, трактиръ, мучной лабазъ, мелочная лавка, двѣ квасныхъ, три сельдяныхъ, ренсковый погребъ, молочная лавка, постоянный дворъ, нѣсколько ледниковъ и кладовыхъ, арендуемыхъ торговцами съ Сѣнной площади; въ этомъ же дворѣ имѣются четыре склада для покупки и продажи бумажныхъ обрѣзковъ. Во флигелѣ, выходящемъ на Фонтанку, находятся ти-

пография, дѣйствующая газомоторомъ, при шести скоропечатныхъ машинахъ. Изъ мастерскихъ въ домѣ имѣются: мѣднокотельная, жестяная, слесарная, столярная, двѣ корзиночныхъ и мебельная. Имѣются также одиночки легковые и ломовые извозчики. У содержателя постоялаго двора до 25 ломовыхъ закладокъ. Зимой на этомъ дворѣ останавливаются пригородные крестьяне, прибывающіе въ столицу для сбыта деревенскихъ продуктовъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ домъ кн. Вяземскаго и надо сознаться, что онъ представляетъ изъ себя много характернаго для жилищъ рабочихъ. Мы находимъ въ этомъ домѣ двѣ портерныхъ, трактиръ, ренсковый погребъ, три сельдяныхъ лавки, двѣ квасныхъ, мелочную, молочную—вообще такія торговыя заведенія, которыя показываютъ, что обитатели дома любятъ выпить, а питаются чѣмъ Богъ послалъ.

Возьмемъ теперь описаніе нѣсколькихъ квартиръ этого дома.

1) Типъ угловой квартиры, гдѣ проживаютъ кустари.

Квартира помѣщается въ корзиночномъ флигелѣ въ первомъ этажѣ. Состоитъ изъ трехъ комнатъ, нѣтъ ни кухни, ни прихожей. Отхожее мѣсто, общее для двухъ квартиръ, помѣщается въ сѣняхъ. Водопровода нѣтъ. Вода доставляется дворниками изъ чана на дворѣ. Въ двухъ комнатахъ стѣны оклеены обоями, третья выкрашена клеевой краской. Чугунка, русская и голландская печь. Одна комната безъ печи и безъ окна. Три окна на дворѣ. Двѣ фортки. Свѣту въ двухъ комнатахъ достаточно. Стѣны у оконъ носятъ слѣды сырости. Плата 31 р. безъ дровъ.

Въ этой квартирѣ живутъ кустари корзищики, которые работаютъ здѣсь же. Всего 17 человекъ: хозяинъ съ женой и 15 мужчинъ. Изъ нихъ девять работаетъ на себя, а шесть на хозяина.

Въ первой комнатѣ помѣщается тринадцать человекъ. Кроватей нѣтъ. Спятъ на верстакахъ. Во второй мужъ съ женой, а въ третьей двое рабочихъ, которые спятъ на одной кровати. На каждого живущаго въ квартирѣ приходится немного болѣе $1\frac{1}{2}$ куб. саж. воздуха. Работающіе на себя платятъ 2 р. 50 к. за мѣсто, на которомъ стоитъ рабочій верстакъ. Въ первой комнатѣ русская печь и она служить кухней. Въ ней же работаетъ хозяинъ съ двумя взрослыми рабочими и четырьмя учениками и остальные девять кустарей.

2) Квартира также кустарей—корзинщиковъ. Она состоитъ изъ двухъ квартиръ, заключающихъ въ себѣ три комнаты и кухню. Помѣщается въ первомъ этажѣ. Девять оконъ выходятъ на дворѣ. Три фортки и вытяжная труба. Свѣту мало. Водопровода нѣтъ. Воду носитъ дворникъ изъ чана на дворѣ. Чанъ содержится не всегда удовлетворительно. Въ корридорѣ отхожее мѣсто, общее для четырехъ квартиръ. Двѣ голландскихъ печи, одна русская, двѣ чугунки и плита. Стѣны выкрашены клеевой краской. Плата за обѣ квартиры 62 р. въ мѣсяцъ.

Въ квартирѣ живетъ хозяинъ съ женой и сыномъ и 33 рабочихъ, изъ которыхъ одиннадцать моложе двѣнадцати лѣтъ. Въ пер-

вой комнатѣ живетъ восемнадцать человекъ, во второй—восемь, въ третьей—семь. Хозяинъ съ женой и сыномъ помѣщается въ кухнѣ. На каждаго живущаго приходится около половины куб. саж. воздуха.

Изъ 33 чел. хозяину платятъ за помѣщеніе четверо, по 2 р. 50 к. съ верстака.

«Въ означенныхъ двухъ квартирахъ, говоритъ д-ръ Лещинскій, занимаемыхъ однимъ хозяиномъ, помѣщается большая корзиночная мастерская одного хозяина, который пускаетъ къ себѣ кустарей—корзинщицовъ, платящихъ ему по 2 р. 50 к. съ верстака, на которомъ спятъ, ѣдятъ, работаютъ и вообще проживаютъ. Самый же верстакъ имѣетъ всего 1½ квад. арш. Такъ какъ на немъ невозможно улечься взрослому, то къ такому верстаку придвѣиваютъ изъ досокъ изголовье или просто придвигаютъ другой маленькій верстакъ. Рваное тряпье и полушубки, служащія постельными принадлежностями, хранятся на досчатыхъ полатяхъ, устроенныхъ въ самыхъ мастерскихъ, а равно и на русскихъ печахъ».

Такимъ образомъ мы узнаемъ поразительный фактъ, что въ Петербургѣ находятся люди, и по всей вѣроятности такихъ не мало, которые принуждены жить на пространствѣ 1½, квад. арш. И среди нихъ есть дѣти до двѣнадцати лѣтъ. Кажется, чего ужъ хуже полкровати и наръ, а это оказывается еще худшимъ.

Таковы угловыя и артельныя квартиры кустарей. Семейныя оказываются немногимъ лучше, что можно видѣть изъ слѣдующаго описанія.

3) Квартира находится въ третьемъ этажѣ того-же дома. Стоитъ изъ одной комнаты и кухни. Оконъ два. Выходятъ къ отхожему мѣсту и помойной ямѣ. Одна форточка. Въ корридорѣ простое отхожее мѣсто, общее для двухъ квартиръ. Есть водопроводъ. Печи нѣтъ. Одна только плита. Въ комнатѣ стѣны оклеены обоями, а въ кухнѣ окрашены клеевой краской. На стѣнахъ слѣды сырости. Плата за квартиру 8 р. безъ дровъ.

Въ комнатѣ живетъ хозяинъ портной съ женой и ученикомъ, а въ кухнѣ обойщикъ съ женой. На каждаго около одной куб. и квад. сажени. Работаютъ въ той же комнатѣ, гдѣ спятъ. Ученику постель не полагается. Жильцы платятъ три рубля за уголь.

4) Типъ квартиры, гдѣ живутъ пріѣзжие, угловые жильцы и артель.

Квартира помѣщается во второмъ этажѣ, рядомъ съ банями. Ходъ черезъ прихожую. Состоитъ изъ десяти комнатъ, кухни, прихожей и корридора. Простое отхожее мѣсто въ квартирѣ въ корридорѣ. Есть водопроводъ, 16 оконъ, выходящихъ на дворъ и въ проулокъ. Три голландскихъ печи и плита. Двѣ комнаты безъ печей. Семь форточекъ, одна вертѣшка и одна вытяжная труба. Въ трехъ комнатахъ стѣны оклеены обоями, въ остальныхъ помѣщеніяхъ окрашены клеевой краской. Плата 200 р. въ мѣсяцъ безъ дровъ съ конюшнями.

Квартирный хозяинъ содержитъ постоянный дворъ, артель ломовыхъ извозчиковъ съ конюшнями и отдаетъ комнаты подъ углы.

Все помѣщеніе распредѣляется такимъ образомъ. Въ двухъ комнатахъ, изъ которыхъ одна безъ оконъ, и въ кухнѣ помѣщаются ломовые извозчики. Живетъ въ нихъ 25 чел. (22 муж., 2 жен. и 1 реб.), изъ которыхъ пять помѣщается въ темной комнатѣ. Спать всѣ на нарахъ, 13 верш. ширины и 2 $\frac{1}{2}$ арш. длины. На нарахъ же спать обѣ женщины и ребенокъ. На каждого около полкубической и полквдратной сажени.

Двѣ комнаты отдаются подъ углы. Въ нихъ живетъ двадцать человекъ, въ томъ числѣ шесть женщинъ. Кроватей десять. На каждого около полкуб. и полкв. сажени. Плата 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Двѣ комнаты назначены для прѣзжихъ. Устроены нары по 15 верш. ширины и 2 $\frac{1}{2}$ арш. длины, всего 24 мѣста. Плата 15 коп. въ сутки.

Въ четырехъ комнатахъ, изъ которыхъ двѣ безъ оконъ, живетъ семья хозяина, четыре человекъ.

Если представимъ себѣ, что всѣ 24 мѣста заняты прѣзжими на ночевку, то въ шести комнатахъ будетъ находиться 69 чел., изъ которыхъ на каждого приходится около полкубической сажени воздуха. Можно представить себѣ, какимъ ужаснымъ воздухомъ должны дышать живущіе въ этой квартирѣ.

Изъ вышеприведеннаго описанія мы видимъ, что въ этой квартирѣ въ самыхъ худшихъ условіяхъ живетъ артель ломовыхъ извозчиковъ. Для угловыхъ жильцовъ кровати, для прѣзжающихъ нары въ 15 верш. ширины, а для артели нары шириной 13 верш. Вообще петербургскія артели, особенно содержимыя хозяиномъ, живутъ, повидимому, въ самыхъ худшихъ условіяхъ и Петербургу слѣдовало бы обратить на нихъ особенное вниманіе и подвергнуть ихъ строгому надзору.

Приведемъ описаніе еще одной квартиры въ томъ же домѣ, въ которой сдаются углы.

5) Типъ угловой квартиры, занятой семейными и одинокими.

Квартира помѣщается въ третьемъ этажѣ во флигелѣ. Входъ въ квартиру черезъ прихожую. Двѣ комнаты, кухня, прихожая и корридоръ, общій для трехъ квартиръ. Водопровода нѣтъ. Воду носитъ дворникъ изъ водопровода на дворѣ. Вода хранится въ кадкѣ, которая содержитъ грязно. Въ квартирѣ пять оконъ, три въ комнатахъ на улицу, одно въ прихожей, на дворъ. Разстояніе послѣдняго отъ противоположной стѣны два аршина. Слѣдовательно, освѣщеніе не удовлетворительное. Въ кухнѣ окно выходитъ въ корридоръ, темно. Форточка есть во всѣхъ комнатахъ. Въ квартирѣ три голландскихъ и одна русская печь. Въ комнатахъ стѣны оклеены обоями, а въ кухнѣ и прихожей выкрашены клеевой краской. Плата 37 р. безъ дровъ.

Въ этой квартирѣ помѣщаются только угловые жильцы, семейные и одинокіе. Здѣсь живутъ торговцы шарами, пѣвчими птицами, разношники съѣстныхъ припасовъ, ягоники, селедочницы, торговки мелочью, поденщики. Всего помѣщается 46 человекъ: 24 мужч., 15 жен. и 7 дѣтей. Живутъ въ комнатахъ, въ кухнѣ и прихожей. Кроватей двадцать. На каждого около половины кубической и около трети квадратной сажени. Каждый взрослый платитъ 1 р. 50 к. Дѣти помѣщаются бесплатно.

Въ такихъ квартирахъ живутъ тѣ уличные разношники, которые продаютъ селедки, ягоды, шары и разную мелочь. Такъ какъ разношникъ не всегда продаетъ все въ одинъ день, то ему приходится непроданное ночью держать въ своей квартирѣ. Но гдѣ хранить все это въ такомъ помѣщеніи, гдѣ на каждого приходится треть квадратной сажени и которое почти все сплошь уставлено кроватями? Трудно прискать болѣе удобное мѣсто, нежели подъ кроватью. Подъ кроватью и берегутъ все то, что осталось непроданнымъ.

Условія подобныхъ квартиръ должны помнить всѣ тѣ, которые покупаютъ что либо у уличныхъ разношниковъ. Мать покупаетъ ребенку воздушный шаръ. Этотъ шаръ находился въ грязномъ и тѣсномъ жилищѣ, гдѣ ютится всевозможная зараза. Этотъ шаръ, можетъ быть, зараженъ и его надо прежде подвергнуть тщательной дезинфекціи, а потомъ уже дать ребенку. Но мы видимъ, что шаръ какъ купится, такъ сейчасъ же и дается дѣтямъ. А потомъ оказывается, что ребенокъ заболѣлъ скарлатиной или дифтеритомъ, и мы не можемъ придумать, откуда онъ захватилъ заразу. То же слѣдуетъ сказать и относительно съѣстныхъ припасовъ. Мать покупаетъ ягоды или плоды съ уличнаго лотка и тутъ же даетъ дѣтямъ. Эти ягоды и плоды переночевали одну, а можетъ быть и нѣсколько ночей подъ кроватью въ грязной угловой квартирѣ. Если въ этой квартирѣ есть зараза, то дѣти или взрослые заболѣваютъ.

Въ публикѣ очень распространенъ обычай покупать съ уличныхъ лотковъ. Въ виду этого улучшение угловыхъ жилищъ и строгій надзоръ за ними представляется прямо вопросомъ общественнаго здоровья.

Въ домѣ кн. Вяземскаго насчитываютъ болѣе трехъ тысячъ жителей. Если не всѣ, то во всякомъ случаѣ огромное большинство обитателей этого дома живетъ въ помѣщеніяхъ, подобныхъ вышеописаннымъ. Множество жильцовъ, малое кубическое содержаніе воздуха, ничтожная квадратная площадь пола на каждого, тѣснота, духота, сырость, нары, двое на одной кровати, жизнь на верстакахъ—вотъ при какихъ условіяхъ живетъ это трехтысячное населеніе.

Обыкновенно указываютъ на домъ кн. Вяземскаго, какъ на самое худшее жилище во всемъ Петербургѣ. Но это несправедливо. Какъ мы видѣли выше, вездѣ въ Петербургѣ находятся ужасныя жилища. Мы ихъ находимъ въ Петербургской, Выборгской, Васильевской,

Александровской и Спасской частяхъ. Вездѣ жилища рабочихъ нисколько не лучше дома князя Вяземскаго. Есть даже хуже. Вспомнимъ вышеописанный чердачекъ, гдѣ на каждого человѣка приходится менѣ трети куб. саж. По переполненію жильцами и по плохому освѣщенію онъ перещеголялъ жилища въ домѣ князя Вяземскаго. Вышеописанныя квартиры съ цѣлыми семьями въ темныхъ кухняхъ также свидѣтельствуютъ, что о домѣ Вяземскаго, какъ о самомъ худшемъ жилищѣ во всемъ Петербургѣ, составилось ложное представленіе. Подобныхъ жилищъ и даже худшихъ въ Петербургѣ множество, и если бы въ немъ произвести изслѣдованіе квартиръ въ обширныхъ размѣрахъ, то блестящая снаружи столица показала бы себя съ очень непривлекательной стороны.

Въ Петербургѣ существуетъ обычай сдавать уголь для цѣлой семьи. Такъ какъ въ углу можетъ помѣститься только одна кровать, то на ней приходится спать цѣлой семьѣ. Семейная кровать, обыкновенно, завѣшивается пологомъ, которая служитъ вмѣсто перегородки. Въ 39 квартирахъ семейныхъ кроватей было 26. На одной кровати помѣщалось отъ двухъ до пяти человѣкъ.

Насколько нормальна можетъ быть жизнь семьи при такихъ условіяхъ, предоставляю судить каждому.

27 разъ семья помѣщалась въ отдѣльныхъ комнатахъ. Такія семейныя комнаты отличаются вообще микроскопическими размѣрами. Въ нихъ также бываетъ только по одной кровати и помѣщается отъ двухъ до семи человѣкъ. Такая семейная комната имѣетъ одно только преимущество передъ угломъ — это деревянную перегородку вмѣсто ситцеваго полога. Благодаря деревянной перегородкѣ семья чувствуетъ себя хотя нѣсколько изолированной отъ остальныхъ обитателей квартиры.

Иногда микроскопическую отдѣльную комнату занималъ и одинокій. Это было пять разъ. Такіе счастливицы должны считаться привилегированными среди остальныхъ.

Плата за комнату, за уголь, за нару представляеть для насъ большой интересъ. Свѣдѣнія объ этомъ доставлены нѣкоторыми санитарными врачами, собраны докторомъ Сланской по моей просьбѣ и мною при ея содѣйствіи.

Прежде всего мы должны отмѣтить тотъ интересный фактъ, что жилища рабочихъ на окраинахъ нисколько не дешевле ихъ жилищъ въ центрѣ столицы. Мы знаемъ, что жилища, занимаемыя болѣе состоятельными людьми, въ центрѣ дороже, а на окраинахъ дешевле. Относительно жилищъ рабочихъ этого нельзя сказать. Выше было приведено замѣчаніе санитарнаго врача Александровской части, который указываетъ на то, что жилища рабочихъ удорожаются по мѣрѣ приближенія къ фабрикѣ или къ заводу. Каждая фабрика и каждый заводъ служатъ центромъ, который увеличиваетъ цѣнность жилища. Это и понятно. При существующихъ условіяхъ фабричнаго труда, который стнимаетъ большую часть дня у рабо-

Алекса́ндро-не́вской и Спа́сской частяхъ. Вездѣ жилища рабочихъ нисколько не лучше дома князя Вяземскаго. Есть даже хуже. Вспомнимъ вышеописанный чердачекъ, гдѣ на каждого человѣка приходится менѣ трети куб. саж. По переполненію жильцами и по плохому освѣщенію онъ перещеголялъ жилища въ домѣ князя Вяземскаго. Вышеописанныя квартиры съ цѣлыми семьями въ темныхъ кухняхъ также свидѣтельствуютъ, что о домѣ Вяземскаго, какъ о самомъ худшемъ жилищѣ во всемъ Петербургѣ, составилось ложное представленіе. Подобныхъ жилищъ и даже худшихъ въ Петербургѣ множество, и если бы въ немъ произвести изслѣдованіе квартиръ въ обширныхъ размѣрахъ, то блестящая снаружи столица показала бы себя съ очень непривлекательной стороны.

Въ Петербургѣ существуетъ обычай сдавать уголь для цѣлой семьи. Такъ какъ въ углу можетъ помѣститься только одна кровать, то на ней приходится спать цѣлой семьѣ. Семейная кровать, обыкновенно, завѣшивается пологомъ, которая служитъ вмѣсто перегородки. Въ 39 квартирахъ семейныхъ кроватей было 26. На одной кровати помѣщалось отъ двухъ до пяти человѣкъ.

Насколько нормальна можетъ быть жизнь семьи при такихъ условіяхъ, предоставляю судить каждому.

27 разъ семья помѣщалась въ отдѣльныхъ комнатахъ. Такія семейныя комнаты отличаются вообще микроскопическими размѣрами. Въ нихъ также бываетъ только по одной кровати и помѣщается отъ двухъ до семи человѣкъ. Такая семейная комната имѣетъ одно только преимущество передъ угломъ — это деревянную перегородку вмѣсто ситцеваго полога. Благодаря деревянной перегородкѣ семья чувствуетъ себя хотя нѣсколько изолированной отъ остальныхъ обитателей квартиры.

Иногда микроскопическую отдѣльную комнату занималъ и одинокій. Это было пять разъ. Такіе счастливыцы должны считаться привилегированными среди остальныхъ.

Плата за комнату, за уголь, за нару представляетъ для насъ большой интересъ. Свѣдѣнія объ этомъ доставлены нѣкоторыми санитарными врачами, собраны докторомъ Сланской по моей просьбѣ и мною при ея содѣйствіи.

Прежде всего мы должны отмѣтить тотъ интересный фактъ, что жилища рабочихъ на окраинахъ нисколько не дешевле ихъ жилищъ въ центрѣ столицы. Мы знаемъ, что жилища, занимаемая болѣе состоятельными людьми, въ центрѣ дороже, а на окраинахъ дешевле. Относительно жилищъ рабочихъ этого нельзя сказать. Выше было приведено замѣчаніе санитарнаго врача Алекса́ндро-не́вской части, который указываетъ на то, что жилища рабочихъ удорожаются по мѣрѣ приближенія къ фабрикѣ или къ заводу. Каждая фабрика и каждый заводъ служатъ центромъ, который увеличиваетъ цѣнность жилища. Это и понятно. При существующихъ условіяхъ фабричнаго труда, который стнимаетъ большую часть дня у рабо-

чихъ и даетъ только короткіе промежутки для пріема пищи, рабочій стремится поселиться поближе къ мѣсту своей работы, чтобы не тратить много времени на ходьбу и имѣть возможность обѣдать дома. Этимъ пользуются домовладѣльцы и квартирохозяева и берутъ дороже за помѣщеніе.

Выше была приведена также замѣтка санитарнаго врача Петербургской части, изъ которой видно, что близость угла къ источнику дневнаго свѣта также оказываетъ вліяніе на плату: мѣсто около окна оплачивается вмѣсто двухъ рублей тремя съ одного и пятью съ двоихъ.

Подробныя свѣдѣнія о платѣ извѣстны относительно 38 семей (155 чел.), живущихъ въ комнатахъ, и 66 семей (428 чел.), занимающихъ углы. Кроме того, имѣются свѣдѣнія о 249 человекъ одинокихъ. Изъ нихъ отдѣльную комнату занимало семь человекъ, отдѣльную кровать 18 чел., кровать на двоихъ 187 чел., спали на нарахъ 24 чел. и на верстакахъ 13 чел.

Плата за комнату семейныхъ была 4—12 р., чаще (20 разъ), 5—6 р. въ мѣсяцъ. Въ комнатахъ помѣщалось 2—7 чел., чаще 3—5 чел. (25 разъ).

Плата за кровать семьи 1 р. 10—4 р. 50 к., чаще 3 р. (26 разъ). На одной кровати помѣщались 2—5 чел., чаще 2—3 чел. (21 разъ).

Одинокіе платили за комнату 3—4 р. Кровать для одного стоила 1—3 р., чаще 3 р. (8 разъ). Плата за полкровати 1—2 р., чаще 1 р. 50—1 р. 60 к. (158 разъ). Плата за мѣсто на нарахъ 1 р. 35 к., а на верстакахъ 2 р. 50 к.

Квартирная плата въ разныхъ частяхъ города представляла изъ себя нѣкоторую разницу. Въ Спасокой части за кровать для семейныхъ платили 3 р. и д-ръ Лещинскій замѣчаетъ, что дѣти не считаются; въ Александро-невской 2—4 р., чаще 3—3 р. 50 к., за дѣтей плата увеличивается; въ Васильевской 2—3 р., въ Петербургской 3 р., въ Выборгской 1 р. 10 к.—4 р. 50 к., чаще 3—3 р. 50 к. Дѣти увеличиваютъ плату.

Полкровати во всехъ частяхъ стоило 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, а на Выборгской нерѣдко 1 р. 60—1 р. 70 к. По всей вѣроятности, эта разница зависитъ отъ того, что въ Выборгской части собрано было гораздо больше свѣдѣній, нежели въ другихъ частяхъ. Такимъ образомъ оказывается, что на окраинахъ квартиры для рабочихъ не только не дешевле, но, пожалуй, даже дороже, нежели въ центрѣ.

Для одинокихъ въ квартирную плату постоянно входитъ стирка бѣлья, приготовленіе пищи и уборка комнатъ. Такъ что, собственно говоря, квартирная хозяйка получаетъ плату съ рабочихъ скорѣе за свой трудъ, нежели за жилище. Возьмемъ, напр., квартиру, въ которой живетъ артель заводскихъ черноработчихъ. Въ квартирѣ помѣщается двадцать человекъ одинокихъ. Платятъ по 1 р. 60 к.

900 мар. платятъ 24%, а получающіе 30,000 мар. платятъ 9,2%. Судя по этому, мы должны думать, что доходъ лондонскаго рабочаго больше, нежели парижскаго или берлинскаго.

Относительно петербургскихъ рабочихъ у меня имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о заработкѣ и о квартирной платѣ, которыя собраны на Выборгской сторонѣ. Общій выводъ, который можно сдѣлать изъ этихъ свѣдѣній, слѣдующій.

Семейные рабочіе, получающіе 15—20 р. въ мѣсяцъ, платятъ за комнату 5—6 р. 50 к., а за кровать 2—4 р. Получающіе 25—35 р. въ мѣсяцъ, платятъ 4—9 р. за комнату и 3 р. 25 к. за кровать. Получающій 50—55 р. за комнату платятъ 6—9 р.

Одинокіе, зарабатывающіе 15—20 р., платятъ за квартиру 1 р. 50—1 р. 60 к.

Такимъ образомъ петербургскіе рабочіе уплачиваютъ за квартиру:

Семейные, получающіе 15—20 руб.	33—25%.
» » 25—35 »	29—16 »
» » 50—55 »	18—12 »

Это плата за отдѣльную комнату. За кровать семейный рабочій уплачиваетъ 12—20% своего заработка.

Одинокіе, получающіе 12—20 р. затрачиваютъ на квартиру 7,5—10% своего заработка.

Изъ этихъ цифръ видно, что петербургскій рабочій затрачиваетъ на квартиру 7,5—33% своего заработка и что семейному приходится уплачивать большій процентъ, нежели одинокому. Кромѣ того, оказывается, что въ Петербургѣ повторяется тоже явленіе, которое замѣчено въ Берлинѣ: получающій больше дохода платитъ меньшій процентъ за квартиру.

Общее впечатлѣніе, которое производятъ жилища петербургскихъ рабочихъ, можно выразить коротко такъ. Въ нихъ господствуетъ сырость, грязь, темнота, духота, недостатокъ воздуха и свѣта; часто нѣтъ водопровода и ватерклозета, которые составляютъ необходимую принадлежность каждаго благоустроеннаго жилища. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ пользуются первобытными ретрадами, которые постоянно служатъ источникомъ загрязненія почвы и зловонія на дворахъ и въ квартирахъ.

Въ тѣхъ жилищахъ, въ которыхъ мнѣ самой приходилось быть, зловоніе на дворахъ, въ сѣняхъ, на лѣстницахъ составляло обычное явленіе. Черезъ открытыя окна и двери оно безпрепятственно проникало въ комнаты. Это обычное явленіе для бѣдныхъ петербургскихъ квартиръ во всѣхъ частяхъ города. Санитарный врачъ Александровской части говоритъ, что въ одной изъ четырехъ изслѣдованныхъ имъ квартиръ господствовало зловоніе, источникомъ котораго служило отхожее мѣсто и грязный дворъ. Санитарный врачъ Васильевской части въ своемъ отчетѣ за 1893 годъ замѣ-

чаетъ, что простыя отхожія мѣста при квартирахъ и общіе ретирады на дворахъ въ большинствѣ случаевъ крайне неопратны и распространяють около себя сильное зловоніе. Думскій врачъ Рождественской части въ своемъ отчетѣ за тотъ же годъ говорить, что въ Консисторской улицѣ нечетные номера всѣхъ домовъ, за исключеніемъ каменныхъ, на заднихъ дворахъ отличаются такой грязью и вонью, что для прохода въ квартиру больного приходится зажимать носъ платкомъ.

Женщина-врачъ М. И. Покровская.

НОВЫЯ КНИГИ.

Генрихъ Сенкевичъ. На свѣтломъ берегу. Разказы. Переводъ Ф. В. Домбровскаго. Изданіе М. В. Попова. СПб. 1897 г.

Имя г. Сенкевича пользуется у насъ достаточной извѣстностью, чтобы переводы его произведеній не нуждались въ особомъ привлеченіи къ нимъ вниманія публики. Настоящее изданіе представляетъ собою сборникъ его мелкихъ произведеній, написанныхъ въ послѣдніе годы. Открывается онъ довольно большою повѣстью „На свѣтломъ берегу“. Тамъ же, гдѣ идетъ дѣйствіе „Вешнихъ водъ“ Тургенева, — подъ яркимъ солнцемъ южной Франціи, около Ниццы и моря, нашло себѣ мѣсто и творчество Сенкевича. Но этимъ сходствомъ внѣшняго положенія, обстановки, не ограничивается сходство между упомянутыми произведеніями. Тотъ же сюжетъ за незначительными уклоненіями, та же горечь отъ лжи и фальши человеческихъ отношеній на фонѣ чудной природы, та же трепетная жажда молодой искренней любви и обидное сознание мужской слабости передъ обаяніемъ женской красоты и чаръ. Художникъ Свирскій, человѣкъ уже пожилой, талантливый, честный и умный, встрѣчается въ Ниццѣ съ молодой вдовой, госпожей Эльзенъ. Онъ еще далеко не старъ, красивъ, богатъ, пользуется извѣстностью, и красавица-вдова сразу выдѣляетъ его изъ ряда своихъ многочисленныхъ поклонниковъ. Самъ онъ хорошо знаетъ о ея полусомнительной репутаціи, чувствуетъ всю жестокость и эгоизмъ ея природы и однако „съ нимъ случилось то же, что случается со многими, даже интеллигентными людьми. Его разумъ отупѣлъ съ той минуты, когда въ немъ проявилась чувственность, которой онъ и поддался, но вмѣсто того, чтобы бороться съ нею, онъ долженъ былъ пред-